

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

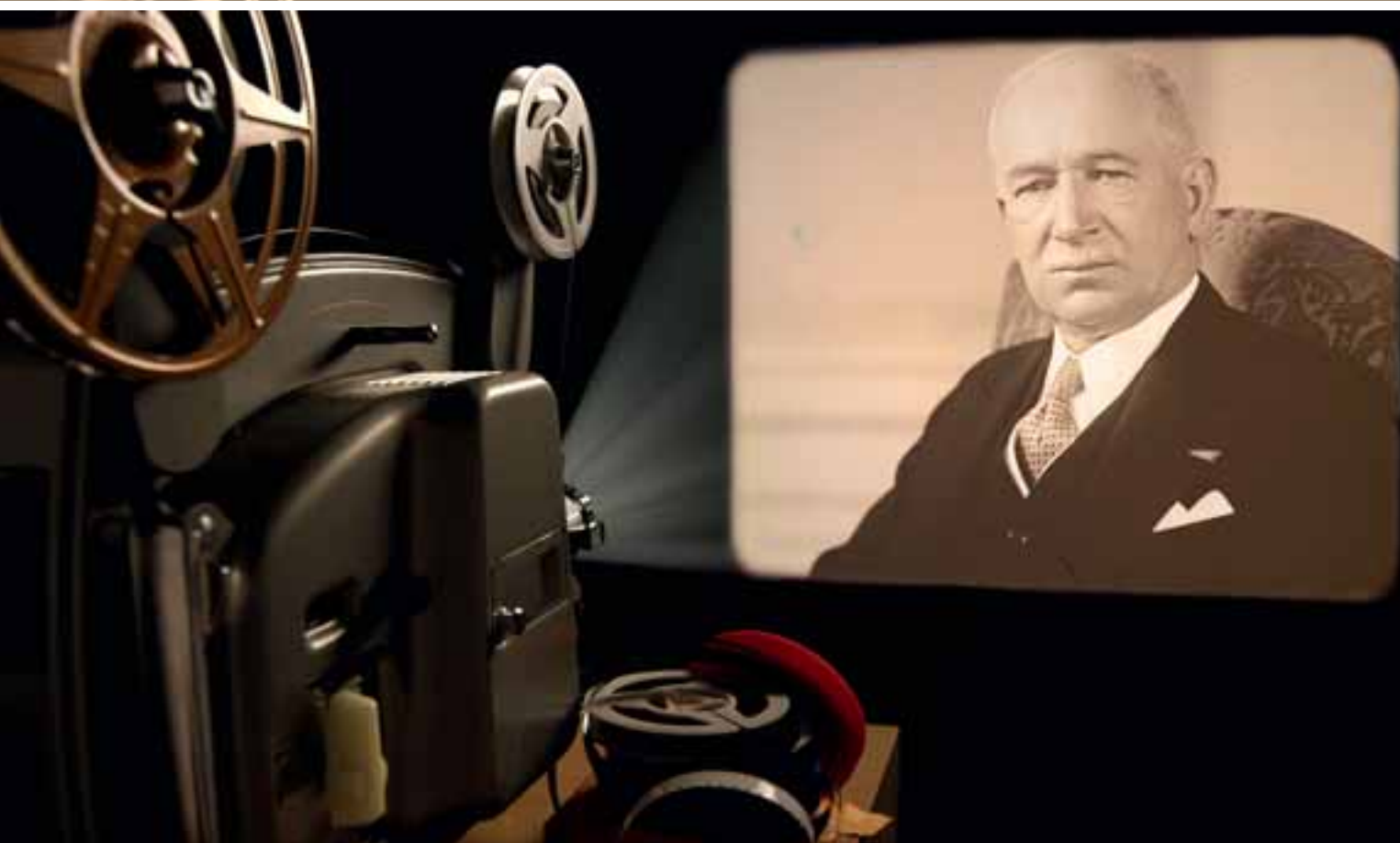
Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Екатерины Рыбас.

Фотографии из архива Зденка Грабицы и Ярослава Чванчара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Петра Виттвара, Зденка Вольны, Зденка Грабицу, Сергея Дьяконенко, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тарakanову, Федора Трушина.

Продолжение. Начало см. в № 6/2017, с. 126–141; № 7/2017, с. 150–165; № 8/2017, с. 148–163; № 1/2018, с. 182–197; № 2/2018, с. 168–181; № 3/2018, с. 144–155; № 4/2018, с. 122–129

Главные действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг.

Томаш Масарик, первый президент Чехословацкой Республики (в 1918–1935 гг.), в книге «Мировая революция» охарактеризовал Эдварда Бенеша так: «Без Бенеша у нас не было бы республики».

В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Эдвард Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР.

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку (подробнее см.: № 6/2017, с. 127).

Войцеховский Сергей Николаевич (1883–1951), российский и чехословацкий военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Один из руководителей Белого движения в Сибири. Генерал-майор русской службы, генерал армии Чехословакии (подробнее см.: № 2/2018, с. 169–170).

Галифакс Эдуард Фредерик (1881–1959), английский политик, один из лидеров консерваторов, занимал ряд министерских постов в правительстве Великобритании. Один из инициаторов подписания Мюнхенских соглашений (подробнее см.: № 3/2018, с. 145).

Геббельс Пауль Йозеф (1897–1945), гауляйтер в Берлине, начальник управления пропаганды нацистской партии, министр пропаганды (подробнее см.: № 1/2018, с. 183).

Гитлер Адольф (1889–1945), рейхсканцлер Германии, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Крейчи Людвик (1890–1972), генерал армии, начальник Главного штаба чехословацкой армии (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Масарик Ян Гарриг (1886–1948), министр иностранных дел Чехословакии (1940–1948), сын первого президента Чехословакии Томаша Масарика (подробнее см.: № 6/2017, с. 128).

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), Председатель Правительства СССР, министр иностранных дел, член Политбюро (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Смутны Яромир, руководитель секретариата президента Чехословакии Эдварда Бенеша (подробнее см.: № 1/2018, с. 184).

Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953). Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совнаркома СССР, Верховный главнокомандующий (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996), разведчик, генерал-лейтенант МВД СССР (подробнее см.: № 3/2018, с. 145–146).

Сыровы Ян (1888–1970), командующий вооруженными силами Чехословакии, премьер-министр Чехословакии во время подписания Мюнхенского договора (подробнее см.: № 2/2018, с. 171).

И.В. Сталин и Б.М. Шапошников

И.В. Сталин, В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов

Ян Сыровы и Адольф Гитлер

Милан Годжа

Эдуард Фредерик Вуд
Галифакс

25 сентября 1938 г.,
Москва, кабинет Сталина в ЦК.
Сталин, Ворошилов, Молотов, Берия, Шапошников.

Сталин. Идеальное для нас решение: если французы решают воевать. Тогда англичанке некуда деться... Лаврентий, что говорит разведка?

Берия. Разведка говорит, что вчера французы отвергли ультиматум Гитлера, с которым уже согласился Чемберлен. Гитлер перегнул палку.

Молотов. Что это означает?

Берия. Французы боятся правительственного кризиса и гарантированной отставки правительства. Плюс потеря лица... Поэтому они решились на военную демонстрацию. Англичане оказываются меж двух огней: им надо избежать войны, успокоить французов и принудить чехов покориться. Расшифровка почты указывает на это со всей определенностью.

Молотов. А заграничная агентура?

Берия. То же самое.

Ворошилов. Французский генштаб все же готовится к боевым действиям...

Сталин. И мы должны готовиться. Покажем, что за нами дело не станет, а там — как Бог даст.

Шапошников. Поднимаем на 20-дневные учения Киевский и Белорусский округа. Авиация — в боевой готовности.

Сталин. А что Япония? Не влезет?

Шапошников. После Хасана — не думаю.

Ворошилов. Не влезет!

ХРОНИКА. АРХИВ

Телеграмма немецкого посла в Вашингтоне Г. Дикхоффа в МИД Германии. 26 сентября 1938 г.

Если Германия склоняется к войне, в которой ей будет противостоять Англия, то есть веские основания полагать, что вся мощь Соединенных Штатов будет брошена на чашу весов Англии. Считаю своим долгом обратить на это серьезное внимание.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Наше командование приняло предупредительные меры»**Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР военному-воздушному атташе СССР во Франции***Вам надлежит, встретившись с Гамеленом лично, поблагодарить его за информацию о мероприятиях французского командования и передать следующее:**«Наше командование приняло пока следующие предупредительные меры:**1. 30 стрелковых дивизий придвинуты в районы, прилегающие непосредственно к западной границе. То же самое сделано в отношении кавалерийских дивизий.**2. Части соответственно пополнены резервистами.»*

*26 сентября 1938 г.,
Прага, Чернинский дворец.
Бенеш, Годжа, министры, генералы.*

Годжа. В связи с невозможностью дальнейшего исполнения своих обязанностей правительство заявляет об отставке.

Бенеш. Принципиальные разногласия среди членов правительства привели к данному положению. Предлагаю председателем правительства назначить генерала Сыровы. Еще не все потеряно.

Сыровы. Объявляем мобилизацию.

*26 сентября 1938 г., Лондон, Форин офис.
Министр иностранных дел Галифакс делает заявление прессе.*

Галифакс. На протяжении последней недели господин Чемберлен вместе с германским канцлером пытались урегулировать чехословацкий вопрос мирным путем. Этого все еще возможно добиться путем переговоров. Германское требование о передаче Судетской области принято британским, французским и чехословацким правительствами, однако, если вопреки всем усилиям, совершенным британским премьер-министром, Германия атакует Чехословакию, немедленным результатом будет выступление Франции в защиту последней, а также вмешательство Великобритании и России на стороне Франции.

*26 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец.
Бенеш, Сыровы, Смутны.*

Бенеш. Эта война будет ужасной... И мы будем защищаться до последнего дыхания и пойдем до конца, что бы ни случилось. Я останусь в войсках. Но и вы, и главнокомандующий, и председатель правительства должны знать: я буду отступать с войском лишь до определенного времени. Я как президент республики не должен попасть в плен. Я останусь с теми, кто будет сражаться до последней минуты, и паду вместе с ними. Ясно, что это будет необходимо и с военной, и с политической точки зрения и надо будет вовремя к этому подготовиться. Наши должны остаться с союзниками до самого конца войны: тем самым республика будет сохранена. И конец президента республики на поле боя будет этому служить... Начало военных операций — это вопрос нескольких часов.

ХРОНИКА. АРХИВ

Мобилизация в Англии

27 сентября 1938 г., 10.30 вечера. Отдан приказ о мобилизации флота и вспомогательных сил ВВС. Объявлено чрезвычайное положение. В парках и на площадях Лондона начинают рыть траншеи, началась эвакуация школьников из Лондона.

*27 сентября 1938 г., Берлин, Бендлерштрассе,
генеральный штаб сухопутных сил, секретариат Гальдера.
Майор Берг принимает телефонограмму. Заходит в кабинет Гальдера.*

Берг. Телефонограмма из рейхсканцелярии. Атакующие части должны немедленно выходить на исходные позиции!

Гальдер. Значит, он решился!

Берг. День выступления не назван. Приказано войскам Вичлебена в полной боевой выкладке парадным маршем пройти по улицам Берлина для погрузки в эшелоны.

Гальдер. А парад зачем?

Берг. Воодушевить население.

27 сентября 1938 г., Лондон. Премьер-министр Чемберлен в здании ББС перед микрофоном.

Чемберлен. Сейчас в опасении войны в Лондоне готовятся к авианалетам... Как это ужасно, фантастически, невероятно, если британцы должны рыть окопы и примерять противогазы в Англии из-за спора в далекой стране и между людьми, о котором мы ничего не знаем... И даже если бы мы относились с огромной симпатией к малому народу, против которого выступает огромный и могучий сосед, мы не можем при всех обстоятельствах действовать так, чтобы ввергнуть всю Британскую империю в войну лишь из-за него.

Эвакуация Лондона

Адольф Гитлер, Йозеф Геббельс и Герман Геринг

Франц Гальдер

ХРОНИКА. АРХИВ

Дневник министра иностранных дел Франции Ж. Боннэ

«27 сентября 1938 г. Совет министров, утро 27 сентября. Затяжные прения. Указываю, что начиная с июня месяца мы дважды предупреждали чехов, что ни в коем случае не сможем вступить в войну и что поддержим их только дипломатическим путем, самое же большое мобилизацией нескольких контингентов. Никогда дипломатическая ситуация не складывалась хуже, чем сейчас, а у нас к тому же нет авиации. На наземном театре военных действий Англия не может оказать нам сейчас сколько-нибудь серьезную помощь; ее авиация едва становится на ноги. Всеобщая мобилизация имела бы смысл только в случае решимости участвовать в военных действиях.»

Берлин, рейхсканцелярия. На балконе стоят Гитлер, Геринг, министр пропаганды Геббельс, генералы Гальдер, Браухич, Вицлебен. Колонны солдат маршируют в направлении вокзала. Кучка обывателей молча глядят на них с выражением неприкрытой тревоги и недоумения. Большинство берлинцев торопливо скрываются в метро.

Гитлер. Что за народ? Это скопище трусов, а не немцы! Хоть бы один прокричал солдатам слово привет, хоть бы один... Геббельс, мне стыдно за них!

Геббельс. Мой фюрер, они просто приберегают эмоции для встречи победителей.

Гитлер. Ваши шутки неуместны!

28 сентября 1938 г., Берлин, Бендлерштрассе, генеральный штаб, кабинет Гальдера.

Берг. Вицлебен на подходе к чешской границе, Гепнер в двух днях хода от Берлина. Обращаю Ваше внимание: на улицах появились беженцы из пограничных районов.

Гальдер. Соедините меня с Браухичем.

Берг выходит.

Гальдер (по телефону). Браухич, все готово! Вы поняли?

Браухич. Понял!

ХРОНИКА. АРХИВ

«Нарком приказал»**Директива Генерального штаба РККА Военным советам округов. 28 сентября 1938 г.**

«Народный комиссар приказал: красноармейцев и младших командиров, выслуживших установленные сроки службы в рядах РККА, впредь до распоряжения из рядов армии не увольнять».

Б. Шапошников Гусев

ХРОНИКА. АРХИВ

«Подготавливаются следующие авиачасти»

Докладная народного комиссара обороны СССР в Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет народных комиссаров СССР. 28 сентября 1938 г.

В случае необходимости посылки авиации в Чехословакию подготавливаются и могут быть отправлены 30 сентября с. г. следующие авиачасти...

БОМБАРДИРОВАЧНАЯ АВИАЦИЯ: Белорусский особый военный округ, Киевский особый военный округ, Харьковский военный округ. Всего 246 самолетов.

ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ: Белорусский особый военный округ, Киевский особый военный округ. Всего 302 самолета.

28 сентября 1938 г., Берлин.

Два часа спустя. Кабинет Гальдера. Входит майор Берг.

Берг. Звонит генерал Браухич.

Гальдер (по телефону). Слушаю Вас, Браухич. Как дела?

Браухич. Вы ничего не знаете? Все отменяется!.. Муссолини сделал какое-то предложение. Чемберлен и Даладье выезжают в Мюнхен на совещание с Гитлером и Муссолини. Кажется, они уже сговорились, войны не будет.

Гальдер. Как сговорились? Что теперь делать?.. Ему во всем везет!

Браухич. Может, и так.

29 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец.

Поздний вечер. Бенеш, премьер-министр Ян Сыровы, генералы Людвик Крейчи, Сергей Войцеховский, Войтех Лужа, Лев Прхал, руководитель секретариата президента Яромир Смутны.

Бенеш. Господа, стало известно, что сейчас в Мюнхене решают нашу судьбу. Без нас. Россию тоже не пригласили. Четыре человека, Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье, предложат нам отдать Германии нашу Судетскую область. Кроме того, еще предложат передать полякам Тешинский и Фрайштадтский поветы, а венграм — Восточную Словакию. Если откажемся, нас уничтожат. Россия не приняла окончательного решения, но мне известно из серьезного источника, что без Франции, как записано в нашем договоре, она не вмешается. Ваши мнения?

Сыровы. Господин президент, мы все имеем немалый боевой опыт, война для нас дело не новое... Хотя кое-кто нас называет бравыми солдатами Швейками... Вы — верховный главнокомандующий. Прикажете воевать — будем воевать! Есть ли у нас шансы? Не знаю.

Крейчи. Пусть великие державы решают, что хотят, но отмобилизованная и размещенная вдоль границ и в оборонительных сооружениях армия не перенесла бы, если бы мы сегодня подчинились их нажиму и пошли на какие-нибудь территориальные уступки Гитлеру. Мы должны начать войну, несмотря на любые последствия. Западные державы будут вынуждены следовать за нами. Народ сплочен, армия крепка и хочет воевать. И даже если бы мы остались в одиночестве, то не должны подчиниться;

ХРОНИКА. АРХИВ

«Не можем вступать в борьбу одни, когда нас покинули все наши союзники»

Из записи телефонного разговора председателя правительства ЧСР Я. Сыровы с начальником главного штаба чехословацкой армии Л. Крейчи. 29 сентября 1938 г.

Сыровы. Слушаю Вас, генерал.

Крейчи. Нас очень беспокоит конференция четырех в Мюнхене, на которой, несомненно, речь будет идти о нас. Существует опасность, что Гитлер будет исходить из согласия старого правительства идти на уступки. Насколько я понимаю, твое правительство не связано пока этими уступками. В соответствии с конституцией без согласия парламента нельзя идти на территориальные уступки кому бы то ни было. Это надо иметь в виду и заявить союзникам, что наш солдат никогда не сдаст укрепления и никакие приказы не заставят его это сделать. Это движение стихийное, и подавить его можно лишь путем насилия, что могло бы привести к непредвиденным результатам. Еще до окончания конференции мы добьемся такого положения, что сможем успешно защищаться. Собственно говоря, силы равны, а на нашей стороне стойкость и моральный дух, каких не имеет ни одна армия. Вчера наше положение было довольно трудным, завтра оно будет уже очень хорошим. Мы группируем свои силы так, что сможем оказать сопротивление на опасных направлениях. Однако не все службы будут еще на своих местах. С Польшей надо говорить прямо. Мы видим, что Гитлер не может и боится начать войну. Ему удалось запугать весь мир, но нам известны его слабости. Необходимо и в отношениях с Россией шире использовать дипломатические возможности. В худшем случае не соглашаться на передачу каких-либо участков территории, находящихся за линией оборонительных сооружений. Это не касается Польши. Конец.

Сыровы. Новое правительство должно было исходить из того, что союзникам было уже обещано, а именно: уступки, согласованные на берхтесгаденских переговорах между Англией и Францией, так как лишь при этих условиях можно было рассчитывать на помощь Франции, Англии и России. Гитлер, конечно, хочет гораздо больше, но на это мы не можем пойти ни при каких обстоятельствах. Целью последних переговоров Чемберлена с Гитлером было убедить Гитлера в том, что никаких новых уступок не будет. Однако поскольку Гитлер не желал отказываться от своих новых условий, наступил кризис. Созданный против Гитлера фронт позавчера ночью был таков, как я сообщал тебе, и я был доволен тем обстоятельством, что назревает конфликт, который мог избавить нас и от неблагоприятных условий англо-французского соглашения. К сожалению, наши союзники оказались трусами и в последнюю минуту, когда уже должно было произойти столкновение, они испугались и за нашей спиной возобновили переговоры, что и привело к Мюнхенской конференции. Поляки, которые, как я тебе сообщил еще вчера, ответили на предложение президента республики, хотели вести переговоры. Однако сейчас, по всей вероятности под давлением Германии, они говорят с нами в ультимативном тоне и, кроме того, развернули в печати новую кампанию против нас. Что касается России, то с ней все еще ведутся переговоры. Наше политическое положение в настоящее время очень сложно, и мы не знаем, что нового содержится в последних предложениях Чемберлена, которые он представил Гитлеру. Он имеет в виду постепенную передачу нашей территории, но мы выступили против. Были также предприняты шаги с целью информировать и Чемберлена, и Даладье о том, что нынешняя обстановка складывается благоприятно для нас и для союзников, с тем чтобы раз и навсегда ликвидировать Гитлера... Примерно так выглядит ситуация сегодня. Конец.

Крейчи. Мне все ясно. Я хорошо понимаю ситуацию, но мне непонятно, как все время переговоры о нас шли без нас. Ведь мы не Эфиопия, у нас сильная армия, которая в состоянии выдержать удар со стороны немцев. Конец.

Сыровы. Из общей ситуации вытекает, что наши оборонительные укрепления во многих местах значительно удалены от государственной границы, так что предполье оборонительной линии легко может быть захвачено германскими войсками. Поэтому мы не можем исходить из предпосылки, что не отдадим ни пяди нашей территории. Мы должны полностью отдавать себе отчет в том, что не можем вступать в борьбу одни, когда нас покинули все наши союзники, ибо, учитывая известную жестокость Гитлера, это означало бы истребление нашего народа. Конец.

Крейчи. Понимаю, что определенную часть территории мы были бы вынуждены и могли бы отдать, но линию укреплений мы можем держать и защищать. Как я уже сказал, нашего солдата силой никто с линии укреплений не выбьет, а значит, и не заставит сдать оборонительные сооружения. Согласно сообщениям некоторых командиров, солдаты стихийно клянутся в этом. Так что не знаю, какая ситуация может создаться у нас в стране. Это следует принять во внимание. Конец.

Сыровы. Все это мне хорошо известно, и я также обращаю на это внимание. Господин президент об этой ситуации тоже знает. Предстоящие переговоры покажут, как следует проводить эвакуацию, если мы вынуждены будем провести ее. Конец.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Вплоть до Волги и Урала»

Директива народного комиссара обороны СССР Военному совету Белорусского особого военного округа. 29 сентября 1938 г.

В двухдневный срок с получения директивы призвать на учебные 20-дневные сборы особыми повестками приписной рядовой и младший командный состав для:

- 1. Пятнадцати авиабаз (в том числе и на территории Калининского военного округа). Лимит призыва — 8900 чел.*
- 2. Восьми танковых бригад, мотострелковой бригады, корпусных частей танкового корпуса. Лимит — 12 800 чел.*
- 3. По 4000 чел. для 50, 5, 27, 53 дивизий. Лимит — 20 000 чел.*
- 4. Призвать полностью из расчета мобилизационной потребности командно-начальствующий и политический состав всех стрелковых дивизий округа, корпусных частей, танковых бригад и авиабаз сверх лимита для рядовых и младшего командного состава. <...>*
- 9. Разрешается на соответствующее число призываемых взять из НЗ вооружение, снаряжение и огнеприпасы.*
- 10. О ходе явки на сборы доносить ежедневно к 8 и 21 часу.*
- 11. Подробный боевой состав частей представить шифром 1.10.*

*Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К. Ворошилов
Начальник Генерального штаба РККА Командарм I ранга Б. Шапошников*

Такие же директивы были отданы Военным советам Киевского особого, Ленинградского и Калининского военных округов. Таким образом, в дополнение к военно-подготовительным мероприятиям, проведенным 22–23 сентября, были приведены в боевую готовность и пополнены до штатной нормы военнообязанными из запаса еще 17 стрелковых дивизий, управления трех танковых корпусов, 22 танковые и 3 мотострелковые бригады, 34 авиационные базы. Военно-мобилизационные мероприятия охватили не только западные пограничные области, но и глубинные районы — вплоть до Волги и Урала. Помимо войск, выдвинутых к юго-западной и западной государственной границе, в боевую готовность был приведен второй эшелон войск, состоявший из 30 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 2 танковых корпусов, 15 отдельных танковых бригад, 34 авиационных баз. В Вооруженные Силы было призвано из запаса в общей сложности до 330 тыс. человек командного, политического, младшего командного и рядового состава.

армия обязана защищать территорию республики, хочет идти и пойдет на борьбу. Мы долго продержимся, наше вооружение лучше, наша авиация будет бомбить города агрессора... За это время многое может случиться и в Берлине, и в Париже.

Бенеш. Что имеете в виду?

Крейчи. Многие германские генералы находятся в оппозиции к военным затеям фюрера.

Войцеховский. Наши войска отмобилизованы и находятся в боевом состоянии. Дух крепок, никаких сомнений нет. Генерал Сыровы говорит, что все мы имеем немалый боевой опыт... Да, имеем! Кроме того, мы все — легионеры, наш опыт гражданской войны в Сибири — это уникальный опыт. Когда-то я своими руками застрелил одного русского генерала, войска которого отступили... И сейчас нельзя отступить!

Бенеш. Я не сомневаюсь в вашем личном мужестве, мои генералы. Но мало одной готовности к самопожертвованию. Нужен хладнокровный расчет возможностей и рисков.

Лужа. Господин президент! Вы знаете, мы ваши сторонники. Мировые события показывают, что европейский гуманизм и пацифизм — признаки декадентских наций, постаревших и трусливых. У них нет смелости, воли, желания бороться и проливать кровь.

Прхал. Народ един, армия крепка и хочет идти в бой. Даже если мы останемся одни, без союзников, мы не можем сдаться — армия обязана защищать целостность республики, она хочет и будет сражаться.

Бенеш. Я выслушал вас. Благодарю. Хорошо, что вы пришли, и правильно, что говорите так, как должен говорить чехословацкий солдат. Ваши требования вытекают из вашей обязанности так поступать, это делает честь чехословацкой армии. Вы правы, наш народ хочет того же, чего требуете и вы, и прекрасно, что в эту тяжелую минуту чувства народа и армии так едины. Но я в иной ситуации, чем вы. Я являюсь не только верховным главнокомандующим, но также президентом и политическим представителем народа как целого. Я не могу принимать в соображение лишь то, что чувствуют народ и армия. Я должен видеть всю нашу внутреннюю и международную ситуацию, весь спектр того, о чем сегодня идет речь, и все последствия наших эвентуальных шагов. Прежде всего, вы ошибаетесь в том, что Англия и Франция присоединятся к нам, если мы одни начнем войну. Согласно имеющимся у меня сведениям и тому, что сам наблюдаю в Англии и Франции, сегодня обе эти страны из-за чешских немцев не пойдут на войну и в отношении нас будут поступать, как в отношении виновников войны, если мы начнем ее одни... Я не питаю в этом отношении никаких иллюзий. Это факт, что в вопросе наших смешанных областей нас окончательно оставили уже до сентябрьского кризиса и что Франция сегодня уже не выполнит своего договора. Вы ведь знаете, что и Польша нынче нам предъявила ультиматум. С моей стороны было бы легкомыслием, если бы я захотел вести народ на заклание, начиная изолированную войну... Будем ждать известий из Мюнхена, потом примем решение.

*Ночь с 29 сентября на 30 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец.
Руководитель секретариата президента Яромир Смутны, майор НКВД Павел Судоплатов.*

Судоплатов. Пан Яромир, ситуация чрезвычайная. Что решили?

Смутны. Ждем официального сообщения из Мюнхена. Генералы готовы воевать.

Судоплатов. Вас сдают немцам. Если вы начнете сопротивление, мы не успеваем вмешаться... Атаковать через Польшу? Вероятно, что нас объявят агрессором и устроят против нас коллективную военную акцию... Поляки говорят, что, если наши войска попытаются двинуться через Румынию, они оккупируют Словакию... Советский Союз силен, мы дадим отпор, но что будет с Чехословакией?... Надо готовиться к худшему. Разумеется, мы не оставим ни вас, ни президента и поможем выехать, например, в Швейцарию.

Смутны. Все так безнадежно?

Судоплатов. Тяжелая ситуация.

Лев Прхала

С.Н. Войцеховский

П.А. Судоплатов

Яромир Смутны, Франтишек Моравец и Эдвард Бенеш

ХРОНИКА. АРХИВ

Если бы СССР, Франция и Англия действовали сообща, соотношение сил было бы следующим: 51 немецкая дивизия на трех фронтах против 90 русских, 65 французских и 38 чешских дивизий. Шансы Германии при всем престиже ее войск были крайне невелики.

Маршал М.В. ЗАХАРОВ

30 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Вечер. Бенеш, премьер-министр Ян Сыровы, генералы Людвик Крейчи, Сергей Войцеховский, Войтех Лужа, Лев Прхал, руководитель секретариата президента Яромир Смутны.

Бенеш. Я принял решение. Со слезами на глазах, с невыносимой болью. Мы подчиняемся диктату грубой силы. Нас предали... Но помните о том, что я вам сегодня говорю. Да, это ужасно, что сегодня по отношению к нам сделали обе эти страны. То, что сегодня происходит, это только начало великой европейской трагедии. Война — великая европейская война — начнется, произойдут огромная разруха и революции. Они не хотят сегодня сражаться вместе с нами в более благоприятных условиях. Но они должны будут вести тяжелую войну и за нас, если мы не сможем бороться. Они все дорого заплатят за это. Сам я должен поступать так, чтобы сохранить государство хотя бы до ближайшей войны. Готовьтесь к ней, мы еще должны сыграть в ней свою роль...

Молчание.

Войцеховский. Мы не должны сдаваться без боя!

Молчание.

Смутны. У нас сорок дивизий!

Молчание.

Бенеш. Мы должны сохранить государство.

Бенеш и Смутны.

Бенеш. На счетах концерна «Шкода» полтора миллиона фунтов русских денег на вооружение. Безусловно, они пропадут. Распорядитесь вернуть их русским.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Она превратится в войну СССР со всей Европой»

Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР. 1 октября 1938 г.

Гусарек сообщил мне дополнительно, что на заседании совета министров было ясно и точно сформулировано также такое утверждение: в Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны. Следовательно, это убеждение явилось не формальным, но фактическим основанием для создания блока четырех против СССР. Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого начнется война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой. Возможно, что СССР и победит, но Чехословакия так или иначе будет сметена и будет вычеркнута с карты Европы. Эти утверждения сыграли большую роль в деле принятия правительством прямого решения. Массы спонтанно вышли на улицу, однако общее настроение подавленное. Акты сопротивления завтра вполне возможны, но, пожалуй, как акты отчаяния.

Полпред.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Польша готовит нападение»**Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР. 1 октября 1938 г.**

Министр иностранных дел Крофта сообщил, что, по его сведениям, Польша готовит, возможно еще ночью, нападение с целью занятия Тешинской области силой. Ведется подготовка, чтобы возложить ответственность на Чехословакию как нападающую сторону. Польское телеграфное агентство распространило слух об инциденте на границе, во время которого чехи якобы стреляли в поляков. Это явная ложь. Такого инцидента не было. В половине 12-го ночи 30 сентября польский посланник явился к Крофте и передал ноту, в которой предъявляются ультимативно следующие требования.

Уступить три района в Силезии — Фрайштадт, Тешин, Яблунков — в три приема; на карте нанесены три зоны, из которых первая должна быть передана в течение 24 часов, вторая — в следующие 24 часа, третья — через 6 дней.

Намечен еще один участок, в котором должен быть проведен плебисцит; заранее отвергается международный контроль над плебисцитом.

Ответ требуют завтра, 1 октября, в 12 часов дня; начала передачи первой зоны требуют завтра же в 14 часов. <...>

Правительство будет решать вопрос о своем ответе утром 1 октября на заседании в 9 часов. Части войск, расположенные в Тешинской области, не получали приказа об отступлении. По сообщению Ины, главного секретаря Крофты, столкновение неизбежно. <...>

Полпред.

Смутны. Сейчас же распоряжусь... Что сказать Вашей охране? В приемной ждет сержант Бронец.

Бенеш. Что он там делает?

Смутны. Дежурит... Просит отпустить его в армию.

Бенеш. Да, позовите его.

Входит Бронец.

Бенеш. Сержант Бронец, дайте вашу руку. Отпускаю вас служить в армию. *(Пожимает руку.)* Настоящая война только начинается...

30 октября 1938 г., Лондон, посольство Чехословакии. Посол ЧСР Ян Масарик и полпред СССР Иван Майский. Майский входит в холл, Масарик спускается по лестнице со второго этажа.

Майский. Добрый день, господин Масарик. Я приехал к Вам...

Масарик. О, как я рад Вас видеть... Какая сегодня чудная погода! *(Подходит к Майскому. Рукопожатие.)*

Майский. О погоде потом. Я свидетельствую Вам полное уважение, поддержку и сердечное расположение.

Масарик *(сдавленным голосом)*. Они продали нас, как негров на плантациях. *(Обнимает Майского, издает горловой звук сдавленного рыдания и не сдерживает слез.)*

Майский. Знайте, мы с вами... Еще ничего не кончено.

❧

ПЭС 17114 / 10.08.2017
Продолжение следует